

На съемках «Архангельского мужика»

скрипка». Юсов был замечательным учителем, он пропустил меня через все круги ассистентского ада. Сначала мне доверили перезаряжать кассеты. Целый день я таскала тяжелые кассеты с натурной площадки до главного здания «Мосфильма»: туда-сюда, туда-сюда. Потом поднялась на ступеньку выше: поручили переводить фокус. А где-то через месяц я взлетела на заоблачную высоту: мне доверили люксметр (это такой прибор для измерения уровня освещения), они тогда только появились. И на второй день я упала и разбила этот самый люксметр. Клянусь, я думала, что покончу с собой. Это было для меня настоящим горем, которое грозило прервать еще не начавшуюся карьеру. И я решила, что на съемочную площадку больше не пойду. Но мама меня уговорила вернуться все-таки на работу. И Вадим Иванович не сказал мне ни единого слова по этому поводу! Господи, как я была ему благодарна! В общем, я прошла у него отличную школу, но в то же время отчетливо осознала, что в игровом кино работать не хочу. Десять дублей одного и того же — тоска смертная! Вот, собственно, так я и оказалась в документальном кино...

— ...и стали знаменитым режиссером, которого приглашают читать лекции по операторскому искусству в разные университеты и чьи фильмы получают призы на международных фестивалях, демонстрируют на западных телеканалах.

— Это все происходило из-за каких-то мелочей, у меня всегда так: происходит что-то очень маленькое, на что и внимания-то никакого не обращаешь, а оно тащит за собой целый жизненный пласт. Еще учась во ВГИКе, я сделала несколько фильмов, но чувствовала, что не блестяще. А мне не блестяще не надо. Медаль в школе — так золотая (хотя получила только серебряную), иностранный язык — так по максимуму. И я решила заняться теорией, даже написала работу по истории кино. Стала книжки всякие умные читать, и кончилось это все диссертацией. Однажды была в командировке вместе с известным теоретиком телевидения Энвером Багировым, обмолвилась, что пишу диссертацию по операторскому искусству. В результате он пригласил меня читать лекции на факультете журналистики, и я застряла в МГУ на двадцать пять лет. После ВГИКа хотела работать на студии документальных фильмов, но папа посоветовал мне пойти на ТВ, потому что там все только начиналось. Я думала, поработаю года два, а потом и вернусь на кафедру. Но с тех пор я так и работаю на телевидении.

Или вот недавний пример. Пригласили меня читать лекции в университет Сан-Диего. Туда случайно в общем-то приехал из Швейцарии режиссер Эрвин Лайзер, который в свое время написал обо мне большую статью. Он пригласил меня и своего приятеля в театр. Через шесть дней приятель сделал мне предложение, через год я вышла за него замуж, хотя совершенно этого делать не собиралась.

— А «Архангельский мужик» тоже случайно получился?

— Представьте себе, да. По плану мы должны были снимать фильм о жизни одной украинской деревни по

книге Анатолия Стреляного «В гостях у матери». В последний момент перед началом съемок мы со Стреляным решили, что интересно сейчас, в 1986 году, поднять тему фермерства. И на свой страх и риск поехали к Николаю Сивкову в Архангельскую область. Мы прочитали о нем статью в «Известиях», он завел свою ферму с шестьюдесятью бычками и боролся с местным начальством, чтобы хозяйство свое сохранить. Когда я увидела Сивкова, послушала, как он говорит, то подумала: «Господи, да я всю жизнь мечтала встретить такого человека и сделать о нем картину!». Рисковали мы очень, ведь был утвержденный сценарий, который мы выбросили после первой же встречи с Сивковым. И говорил он очень резко и только то, что думал. За это в то время могли запросто с работы выгнать. Но мне было очень интересно — я любопытная.

— Марина Евсеевна, а как вы относитесь к своим ученикам, ставшим сейчас знаменитостями: как зритель или как строгий педагог?

— Как зритель. Конечно, с Таней Митковой, например, я общалась мало — она только лекции мои слушала. Она всегда была очень организованной и способной. Другое дело — Слава Флярковский или Саша Политковский: они посещали мои семинары и были очень увлечены кино. Мне казалось, что Слава

Мой девиз: «Жизнь — врасплох»

С мужем Джорджем

будет оператором — он очень хорошо снимал. А уж Саша! Он так замечательно смонтировал свою дипломную работу о каратэ, я была уверена, что он станет хорошим режиссером. Мне до сих пор странно их видеть в качестве ведущих. Но когда при мне кто-нибудь говорит: «Нет, мне Флярковский не нравится, мне больше нравится Сорокина!» — я тут же начинаю возражать и защищать Славу, хотя очень хорошо отношусь и к Сорокиной. А вообще на телевидении, наверное, каждый третий — мой ученик: приходишь — сплошь знакомые лица. И все жалуются на тяжелую работу, отсутствие свободного времени, бессонные ночи, постоянные командировки. Но никто не уходит.

— Это точно. Вы не знаете, почему же они не уходят?

— Если ты хотя бы один раз сделал что-то, что понравилось зрителям, все, ты пропал. Отныне этот допинг тебе нужен постоянно.

— А что нужно для того, чтобы суметь понравиться зрителям?

— Терпение и очень-очень крепкий характер.

Человек с киноаппаратом

Инга Угольникова